

конкретный случай захвата города Димитриады иностранцами, прибывшими для торговли.

Рынок, как уже говорилось, устраивался вне города. Очевидно, вне города имелись и удобные загородные пристани (таких пристаней было много близ Константинополя и Фессалоники). Стороны присягали, давали друг другу заложников и открывался торг¹⁶⁹.

Интересно отметить, что вблизи Константинополя были удобные места для торговли. Со стороны Мраморного моря, как раз на дороге Via Egnatia, в Гебдомоне была устроена гавань с молом, защищавшим ее от южных ветров. Европейский берег Босфора (Στενοῦ) был усеян поселениями, в которых производилась оживленная торговля. Прокопий пишет, что на Анапле (так назывался европейский берег Босфора) был построен храм, перед ним находилась широкая площадь с большой каменной дамбой, к краю которой приставали корабли: „живущие у моря торговцы на своих грузовых лодках пристаю к краю каменной дамбы и с палуб судов продают свои товары тем, которые находятся на земле“¹⁷⁰.

Особенно важное значение для торговли с Северным Причерноморьем имел порт св. Маманта. Местность вблизи этого порта носила характерное название Φιλέμπορος — „друг купцов“. Как известно, в X в. у „святого Мамы“ останавливались русские купцы. В районе монастыря св. Маманта находились не только пристань и гостиница для приезжающих русских купцов: там были и ряды „эмволы“, так называемые новые эмволы — νέος ἔμβολος¹⁷¹. Там же имелись и другие портовые пункты: Михаэлион, Сосфений и Калос Аргос. Интересно отметить, что как раз близ этих важных торговых пунктов находились владения таких византийских государственных деятелей, как Тарасий, Василиск, Заудес-Стилиан¹⁷². На азиатском берегу были расположены гавани: Дамалис у Хриостополя; построенная при Юстиниане гавань „Европия“ и порт Гиера; торговая гавань Руфиниана¹⁷³, Полиатикон, Сатира, Бриас, Карталимех и на Принцевых островах — порт Принкипа¹⁷⁴.

Правила константинопольских торговых корпораций стесняли столичных купцов в их торговой деятельности вне Константинополя: представителям некоторых категорий купечества буквально запрещено было путешествовать¹⁷⁵. Эти стеснения были выгодны купцам из пригородов, — чем и объясняется в известной мере устройство торговых гаваней в пригородах.

В окрестностях городов жило много евреев. Еврейские общины ремесленников и торговцев в силу своего религиозного единства легко поддерживали связь между собою. Они вели оживленную торговлю.

Эти сведения относятся ко времени после XI в. Сообщения Вениамина Тудельского дают типичную картину торгово-ремесленного быта еврейских общин в средневековом городе и его предместьях^{1,6}.

* * *

Как нам уже приходилось отмечать, в окрестностях большого города находились села как свободных крестьян, так и париков. Из этих сел

¹⁶⁹ В. Г. Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI в. ЖМНП, ч. 215, 1881, стр. 286.

¹⁷⁰ Прокопий. О постройках, 1, 8, 9 (пер. С. П. Кондратьева).

¹⁷¹ Chronica Paschala, I, 598. Ср. R. Janin. Constantinople byzantin, p. 93.

¹⁷² Chronica Paschala, pp. 428, 437.

¹⁷³ Vita S. Auxentii. PG, t. 115, col. 1413, 1416.

¹⁷⁴ R. Janin. Op. cit., p. 222.

¹⁷⁵ Книга епарха, VI, 12.

¹⁷⁶ Ph. Koukoules. Mélange J. Bidez. Paris, 1935, p. 32.